

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КНР

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Л.А. АФОНИНА
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: КНР, религия, религиозные объединения, недвижимость, имущество, право, законодательное регулирование

С момента образования Китайской Народной Республики и по настоящее время религиозное регулирование - система участия государства в легитимном присутствии религиозных сообществ в жизни страны - неизменно осуществляется под лозунгом свободы вероисповедания. Однако в зависимости от политических условий в стране подходы и методы этого регулирования претерпевали существенные изменения.

Важный индикатор курса государственного регулирования в религиозной сфере - законодательное регулирование и правоприменительная практика по отношению к недвижимости религиозных организаций. Изучение изменений в статусе недвижимости религиозных общин позволяет существенно углубить понимание политики в сфере религий в КНР и отследить её трансформацию на различных этапах.

Для анализа этих изменений необходимо последовательно рассмотреть развитие отношений государства и религий.

Как правило, смена этапов происходила после принятия партийно-государственными органами знаковых документов. Среди них - Закон КНР об аграрной реформе 1950 г., «Постановление о великой пролетарской культурной революции» 1966 г., Документ № 19 1982 г., Документ № 6 1991 г., Документ № 145 1994 г. и, наконец, «Положение о религиозной деятельности» 2005 г.

Проследим содержание политики в области религии на каждом из этих этапов.

Коммунистическая партия Китая (КПК) вскоре после своего прихода к власти в 1949 г. провозгласила свободу вероисповедания как основу политики по религиозному вопросу. Это нашло свое правовое отражение во всех конституциях КНР (в ныне действующей Конституции 1982 г. - ст. 36). Однако в китайском варианте понимание свободы вероисповедания отличается от этого понимания в западных странах - право исповедовать и практиковать любую религию без доминирующей и определяющей роли государственного аппарата. По нашему мнению, религиозная политика на протяжении всей истории КНР не была последовательным политическим курсом, но была поиском путей управления религиозной сферой.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

Этап 1. В первый год существования КНР религиозные организации функционировали в рамках старых порядков, а принадлежавшая им недвижимость служила религиозным целям.

Закон КНР об аграрной реформе был принят в июне 1950 г.¹ Он был направлен, в первую очередь, на

ликвидацию старой системы феодального землевладения, но при этом затронул интересы религиозных организаций. Так, ст. 3 предусматривала отчуждение земель, принадлежавших родовым святилищам, храмам, монастырям, церквям, школам и религиозным общинам².

Наибольший урон понесли буддистские и даосские монастыри, которые потеряли свои земельные угодья, а некоторые из их настоятелей подверглись преследованию как крупные землевладельцы³. Закон, однако, содержал оговорку относительно земель мечетей, которые «при согласии местного мусульманского населения могут быть за ними сохранены полностью или частично»⁴. Земли и имущество религиозных организаций в мусульманских регионах КНР практически не были затронуты преобразованиями с тем, чтобы избежать социальных волнений среди мусульманских меньшинств⁵.

В марте 1951 г. ЦК партии издал «Указания на движение за активное продвижение религиозного обновления», требовавшие от всех партийных организаций объединять верующих, «развивать и укреплять антиимпериалистический единый фронт с религиозными кругами»⁶. Контроль над религиозным населением в Китае был усилен из-за опасения, что мировые религии могут стать каналом проникновения идей противника и дестабилизации общества в условиях продолжавшейся Корейской войны⁷.

В рамках движения за религиозное обновление руководство страны пошло по пути создания для основных религий (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм) общенациональных патристических религиозных объединений с представительствами на провинциальном, городском и уездном уровнях. Принадлежность общин и верующих к объединениям становилась обязательной. Они стали единственно возможной формой легального существования верующих в Китае. Патристические религиозные объединения были призваны государством осуществлять свою работу в тесной кооперации с правительственными органами.

Религиозные активисты стали выступать за строительство нового Китая и за независимость религиозных общин страны от иностранного влияния. Так возникло движение за «три самостоятельности» (*сань цзы*) - «самостоятельное управление», «самостоятельное обеспечение», «самостоятельную проповедь». Эта концепция была направлена на запрет участия иностранцев в деятельности религиозных общин Китая - от получения их финансовой помощи до отказа от западных традиций в христианстве и создания собственного китайского богословия⁸.

На волне этого движения иностранные религиозные миссии были изгнаны из Китая⁹, а принадлежавшая им собственность перешла в руки государства на основании ранее принятого Государственным административным советом «Положения о регистрации культурных, образовательных, экономических уч-

реждений и религиозных объединений, функционирующих на иностранные средства или пособия» (29 декабря 1950 г.)¹⁰.

Формирование религиозных объединений ускорило процесс экспроприации земель у религиозных общин. В частности, имущество буддистских монастырей объявлялось общественной собственностью. Например, в городе Аньцин провинции Аньхой к 1965 г. количество монастырей сократилось с 871 до 234, а принадлежавших монастырям прочих зданий - с 4000 до 1799¹¹. От христианских общин местные правительства стали требовать регистрации права собственности на здания храмов и уплаты полного налога на собственность, в противном случае недвижимость приходов могла быть изъята¹².

Одновременно во внутренних директивах ЦК КПК призывал все партийные и государственные организации, имеющие отношение к религиозной сфере, оказывать содействие религиозным общинам в осуществлении принципа «самостоятельного обеспечения»¹³: помогать религиозным общинам в получении выплат с арендуемых площадей, в продаже части имущества, что позволило бы не только получить денежные средства, но и затем снизить налоговые суммы. Впоследствии, начиная с 1956 г., местные управления по контролю над недвижимостью взяли на себя проблему сдачи в аренду недвижимости многих религиозных общин в городах, после чего регулярно выплачивали общинам причитающуюся им часть выручки для покрытия расходов по ремонту храмов, оплате работы персонала¹⁴.

В январе 1956 г. министерство иностранных дел и Управление по делам религий при Госсовете издали циркуляр относительно религиозного имущества, ранее принадлежавшего иностранным миссиям. В нем сказано: «В отношении решения участи недвижимого имущества иностранных религиозных миссий правительство, в принципе, не должно выступать за его национализацию, но с развитием патриотического движения в религиозной сфере это имущество постепенно должно переходить в собственность китайских религиозных общин»¹⁵. Так собственность иностранных миссий стала переходить от государства китайским общинам.

Таким образом, религиозную политику в КНР в 1950-е гг. можно рассматривать как политику контролируемой свободы. Она характеризовалась умеренным подходом к готовым к сотрудничеству религиозным общинам, и в то же время - силовым подходом к тем, кто не хотел вписываться в новую модель¹⁶. Религиозные группы пользовались определенной свободой, если они дистанцировались от общения с зарубежными религиозными общинами и поддерживали коммунистическое правительство. Имущество религиозных организаций было поставлено под контроль государства, применившего неодинаковые подходы для разных религий.

Этап 2. Новый этап в истории регулирования религиозных отношений в Китае наступил после 1957 г., когда во внутренней политике стали преобладать «леваческие» настроения. С началом кампании «Большой скачок» (1958-1960 гг.) меры в области религии были существенно ужесточены: религиозная деятельность была сведена к минимуму, служителей культа стали отправлять в трудовые лагеря и на обязательные работы¹⁷.

В 1958 г. вышел декрет о повсеместном переходе к народным коммунаам, в которые объединялись сельскохозяйственные кооперативы. Народная коммуна являлась самоуправляемым органом, обладавшим

полнотой власти не только в области хозяйства, но и в административной сфере¹⁸. В отличие от аграрной реформы 1950 г., на этот раз обобществление земель захватило и земельную собственность мечетей¹⁹.

После относительно спокойного периода восстановления хозяйства в начале 1960-х гг. линия «Большого скачка» получила своё продолжение в эпоху «культурной революции» (1966-1976 гг.). КПК призвала ликвидировать старые идеологию, культуру, обычаи и привычки и «преобразовать ... все области надстройки, не соответствующие экономическому базису социализма...»²⁰.

В период «культурной революции» все внешние проявления религиозной жизни в стране исчезли, религиозная деятельность стала преследоваться, уничтожались религиозные здания, атрибутика и литература. Национальные религиозные объединения полностью прекратили функционирование, храмы и монастыри по всей стране закрывались, религиозное имущество перестало принадлежать религиозным группам. Оно без всяких юридических оснований было занято под разнообразные нужды.

ПОСЛЕ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Этап 3. Резкий поворот в религиозной политике произошел после окончания «культурной революции» и проведения в конце 1978 г. 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва, на котором вновь была поднята тема политики свободы вероисповедания. Экономические реформы и политика внешней открытости стали сопровождаться постепенным оживлением всех сфер общественной жизни, в т.ч. религиозной. Новый лидер страны Дэн Сяопин подчеркивал, что религиозная работа для партии является важным вопросом, связанным с перспективой открытия Китая Западу, поэтому необходимо ценить содействие религиозных деятелей в налаживании связей с иностранными государствами²¹.

Решение вопроса религиозного имущества представлялось самым актуальным и сложным, поскольку к тому времени почти все объекты недвижимости религиозного назначения по всей стране были заняты и использовались под различные нерелигиозные нужды. Их возврат религиозным общинам предполагал необходимость поиска компромиссов и переселения этих организаций в другие здания. В каждом конкретном случае решение о возврате религиозного имущества зависело от местных властей. Ситуация осложнялась невозможностью надлежащего юридического оформления в силу отсутствия права собственности на помещения у новых организаций и сложностями в поисках свидетельств прежнего владения зданиями религиозными общинами.

В июле 1980 г. Госсоветом КНР был принят нормативный документ № 188: «Доклад по вопросам осуществления политики в сфере недвижимости религиозных объединений»²². В докладе содержались революционные, по сути, положения:

1) *полное восстановление прав собственности религиозных объединений на ранее принадлежавшие им объекты недвижимости; при невозможности возвращения недвижимости религиозным объединениям причиталась выплата денежной суммы, эквивалентной ее стоимости;*

2) *возврат полученных от сдачи ранее принадлежавшей религиозным объединениям недвижимости арендных выплат; при этом должны были быть удержаны расходы по ремонту помещений, их содержанию, уплате налогов;*

3) *возвращение соответствующим религиозным объединениям занятых в период культурной революции христианских храмов, буддистских кумирен, даосских храмов и иных принадлежавших им помещений.* Если же у религиозных объединений отсутствовала потребность в тех или иных зданиях и помещениях, то занимавшие их организации или частные лица обязаны выплачивать им арендную плату; а если помещения перестроены или снесены, то подлежит выплате сумма, эквивалентная их стоимости;

4) *возврат замороженных в период «культурной революции» средств религиозных объединений* финансовыми органами на местах, либо присвоенных иными организациями.

В Документе отмечалось, что имущество бывших иностранных миссий должно стать собственностью китайских христианских общин. Буддийские и даосские монастыри и принадлежащая им недвижимость становились общественной собственностью (монахи имеют право пользования и сдачи в аренду), родовые храмы предков - частной собственностью, мусульманские мечети и принадлежавшие им здания - коллективной собственностью верующих.

В январе 1981 г. был обнародован Доклад, содержащий указания по вопросам восстановления прав собственности буддистских кумирен и даосских монастырей на принадлежавшие им ранее помещения²³. Высший народный суд КНР и Управление по делам религий при Госсовете определили, что здания буддистских и даосских монастырей и храмов могут отстраиваться на народные пожертвования. Монастыри и кумирни получили статус общественной собственности, а при инвестировании в объект средств одним лицом могла возникать частная собственность. Монастыри перешли под управление буддистских и даосских организаций, которые стали обладать правом пользования без права продажи, залога и дарения объектов недвижимости²⁴.

Положениями Закона КНР «Об охране памятников культуры», принятого в ноябре 1982 г., культовые сооружения попадали под защиту государства (ст. 2). В апреле 1983 г. Госсовет КНР утвердил представленный Управлением по делам религий доклад, согласно которому в районах проживания ханьцев утверждалось функционирование 142 буддистских и 21 даосских храмов, которые рассматривались в качестве основных буддистских и даосских культовых сооружений²⁵. Власти страны на официальном уровне признали необходимость в открытии и существовании в стране значительного, по меркам Китая того времени, числа религиозных объектов.

В 1979-1982 гг. секретариат ЦК КПК провел тщательное изучение проблем религий в КНР. В результате проведенного исследования 31 марта 1982 г. ЦК издал директиву по вопросу религиозной политики, известную как Документ № 19 - «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае». Документ № 19 разъяснял отправные точки политики свободы вероисповедания, проводимой КПК в начале периода реформ. В нем содержались указания об открытии объектов религиозного назначения, защите религиозного имущества, что признавалось важным фактором нормализации религиозной жизни.

В вопросе восстановления объектов религиозного назначения Документ № 19 отдавал приоритет тем из них, которые имели культурно-историческую ценность. Отмечена необходимость восстановления их в местах массового проживания верующих, особенно национальных меньшинств. Согласно тексту доку-

мента, для строительства и восстановления объектов религиозного назначения необходимо получать разрешение народных правительств.

Таким образом, в первой половине 1980-х гг. был разработан и принят ряд основополагающих документов в области религиозной политики, которые продемонстрировали явный отход от курса времен «культурной революции». В результате, в 1980-е гг. начали восстанавливать и возвращать религиозным общинам некоторые знаковые объекты религиозного назначения. Частично возвращалась недвижимость религиозных общин²⁶. Так, например, к 1986 г. по всей стране было открыто порядка 2 тыс. католических храмов²⁷, а до конца 1989 г. было восстановлено более 40 тыс. буддистских храмов²⁸. В 1986 г. имущественные права общественных, в т.ч. религиозных организаций, впервые в истории КНР были закреплены в гражданском праве (ст. 77 Гражданского кодекса КНР)²⁹.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЫРАБОТАННОЙ ПОЛИТИКИ

Однако практическая реализация принятых документов была затруднена ввиду организационного хаоса и документальной неразберихи, что стало следствием как «культурной революции», так и волюнтаризма чиновников на местах, произвольно толковавших и применявших законы.

После периода «максимального либерализма» 1987-1989 гг. китайские власти все более стали задаваться вопросами: что есть религия? каковы последствия ее присутствия в новом социалистическом обществе? как правильно регулировать эту область общественного существования?

На этом историческом этапе многие внутривнутриполитические и внешние факторы подталкивали государство к сужению в определенной степени свободы религиозных групп, увеличению руководящей и контролирующей роли государства в религиозной сфере. В условиях внутривнутриполитической нестабильности в некоторых регионах страны государство стремилось максимально держать под своим контролем все аспекты неизведанного до конца явления.

Этап 4. Начало нового десятилетия совпало с усилением контроля над религиозными группами. В 1991 г. была выпущена внутренняя директива - Документ № 6 «Инструкции ЦК КПК и Госсовета по некоторым вопросам дальнейшего выполнения религиозной работы». Этот документ интерпретировал содержание Документа № 19 в сложившихся новых общественных и политических условиях и вызовах, в какой-то степени заменял его. В нем приводилось подробное описание проблем, приносимых религиозной сферой деятельности партии. Большое внимание уделялось нелегальным религиозным группам, функционировавшим подпольно вне рамок религиозных объединений, в чем государство часто усматривало экстремистскую деятельность.

Однако в документе также отмечены и проблемы, с которыми сталкивались религиозные круги: «В претворении политики свободы вероисповедания существует немало проблем, связанных с посягательством на право свободного вероисповедания граждан, посягательством на законные права храмов и монастырей, вмешательство в нормальную религиозную деятельность религиозных объединений, нерешенность вопросов возврата недвижимого имущества храмов и монастырей в течение длительного времени»³⁰.

Решение вопроса о возврате имущества религиозных общин вновь было внесено в рабочую повестку задействованных в религиозной работе чиновников всех уровней, число которых после появления документа значительно увеличилось.

На местах имущественная проблема религиозных общин решалась по-разному. Так, например, в 1991 г. правительство провинции Аньхой приняло решение распределить при этом материальную нагрузку в равных долях между министерством финансов провинции, правительством и занимавшей помещение организацией³¹. Процесс возврата религиозной недвижимости затянулся на долгое время и продолжался в течение всех 1990-х гг.

Этап 5. С середины 1990-х гг. законодательное регулирование религиозной сферы стало важной составной частью проводимой государством политики. На смену административному методу решения вопросов религиозной сферы постепенно стал приходить метод законодательного регулирования.

Первым шагом на пути к законодательному оформлению государственно-религиозных взаимоотношений стали разработка и опубликование Государственным Советом в 1994 г. двух знаковых документов, среди которых - Документ № 145 «Положение по регулированию объектов религиозного назначения». Устанавливалась обязательная регистрация объектов религиозного назначения, подтверждаемая и продлеваемая ежегодно. Через систему регистрации правительство получило возможность контроля деятельности религиозных общин в регистрируемых объектах, их финансов, состава прихожан, религиозного образования, процесса отбора духовенства, издания религиозной печатной продукции и пр. Документом было установлено, что доходами и имуществом религиозных общин может распоряжаться только специально сформированный управляющий орган общины. Никакие другие люди и организации не могли претендовать на использование недвижимого имущества общины или распоряжаться им. Согласно Документу № 145, религиозная деятельность, осуществляемая за пределами одобренных объектов, объявлялась незаконной.

Этап 6. С 2005 г. основным документом, регулирующим религиозную сферу в КНР, стало «Положение о религиозной деятельности». Его гл. 5 полностью посвящена религиозному имуществу.

В ст. 30 сказано, что под защитой закона находятся земли, здания, сооружения, иное имущество, законно принадлежащие и используемые религиозными объединениями и общинами. Ст. 31 устанавливает, что имеющиеся у религиозных объединений помещения и используемые земли должны быть зарегистрированы в отделах земельного контроля и управления по делам недвижимости народных правительств, на них должно быть получено свидетельство о праве собственности или праве пользования. Отделы земельного контроля при утверждении или изменении права религиозных объединений и общин пользоваться землями должны запрашивать мнения отделов по делам религий народных правительств.

В соответствии со ст. 32, используемые религиозными общинами помещения, здания и иные относящиеся к жизни религиозных служителей строения не могут передаваться, закладываться или выступать в качестве предмета инвестирования. Ст. 33 регулирует процедуру сноса зданий ввиду городского планирования, предусматривая возможность компенсации за снесенные здания.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время регистрация объекта религиозного назначения - многоэтапная процедура. Пройти ее не просто, и многие общины вынуждены вести религиозную деятельность, считающуюся незаконной.

Сложности зачастую вызваны нежеланием патристических религиозных объединений выступать гарантами новосоздаваемых общин, поскольку от них требуется одобрение ходатайства общины перед передачей его в органы управления по делам религий. Если храм, монастырь, мечеть и т.д. становятся частью религиозного объединения, их персонал включается в штат служащих, получающих от государства заработную плату. Здания сооружаются и поддерживаются также на государственные средства.

Прописанная в законах необходимость государственного финансирования деятельности зарегистрированных объектов религиозного назначения является одной из причин нежелания регистрировать все желающие общины, многие из которых в итоге функционируют подпольно³². Придание религиозным объектам статуса памятников, что прописано в «Законе КНР об охране памятников культуры», затрудняет их использование в религиозных целях.

На протяжении всего периода реформ происходит процесс возврата религиозной недвижимости. Наибольшие сложности в этом вопросе создает громоздкий партийно-бюрократический аппарат. В сфере религиозной политики вовлечены многочисленные органы власти с размытыми функциональными обязанностями, а решение вопросов религиозного имущества затрагивает также органы, ответственные за памятники культуры, туристическую сферу, сферу недвижимости, городское планирование и т.д.

Одна из основных проблем регулирования религиозной недвижимости - изобилие форм собственности: собственность религиозных объединений, общин, общественная собственность, государственная собственность, коллективная собственность, частная собственность³³.

Объявление религиозной недвижимости общественной собственностью делает ее по факту ничьей, т.к. не существует юридических отношений между неопределенной группой людей и принадлежащим ей имуществом. Община верующих не представляет собой оформленного коллектива, поэтому при коллективной форме собственности не определен субъект собственности. Государственная собственность на объекты религиозного назначения противоречит декларируемому принципу разделения государства и религии, более того - требует определенной ответственности за нее со стороны соответствующих госорганов: поддерживать в надлежащем состоянии здания и помещения, финансировать их содержание и т.д. Принадлежность недвижимости религиозным объединениям может нарушать волю людей, которые осуществляли пожертвования конкретным монастырям или храмам. Более того, религиозные объединения представляют собой иерархичные, разделенные территориально организации.

Фактически, объекты религиозного назначения оформляются как на местные религиозные организации, так и на госорганы, управляющие недвижимостью, на учреждения культуры, и даже на монахов и частных лиц. Помимо этого, множество объектов религиозного назначения не имеют никакой регистрации, в особенности, в отдаленных сельских районах.

* * *

Вопрос религиозной собственности в Китае довольно чувствительный, а применяемые на практике политика и методы очень хаотичны - недостает юридических мер защиты этого вида собственности³⁴.

Существуют также и противоречия в вопросах принадлежности объектов религиозной недвижимости. Представители госорганов считают, что средства на строительство храмов и монастырей выделяло преимущественно государство, поэтому имущественное право должно оставаться за ним. Монахи и религиозные деятели, напротив, полагают, что церковное имущество формировалось трудами монахов и пожертвованиями верующих людей.

Таким образом, основным параметром определения принадлежности религиозной недвижимости в Китае является источник происхождения средств - на чьи средства возводились здания и сооружения, приобретались земли. Очевидно, что такой принцип определения формы собственности далек от совершенства. Средства, вне зависимости от источника их происхождения, чаще всего преподносятся в качестве пожертвования. Это акт доброй воли, а не вклад в долевую собственность. Количество жертвователей может быть неограниченным, часто неопределенным. Жертвователями могли быть также иностранцы, иностранные организации.

Возможно, оптимальным решением проблемы было бы закрепление права собственности над недвижимым имуществом религиозного назначения за конкретными религиозными общинами, зарегистрированными в качестве общественных организаций.

В вопросах определения права на недвижимое имущество религиозных организаций есть юридическая неопределенность. Несмотря на то, что в октябре 2007 г. вступил в силу «Закон КНР о вещном праве», он не внес ясности в эту проблему. Однако принятие этого закона демонстрирует поступательное движение в сторону развития гражданского законодательства в Китае, что дает надежду на понимание существующих проблем и постепенное разрешение вопроса определения прав на недвижимое имущество религиозных организаций.

Китайские власти за прошедшие десятилетия переосмыслили и кардинально изменили свое отношение к существованию религии в социалистическом обществе. На протяжении всей истории КНР религиозная политика КПК претерпевала сильные изменения, которые отражают изменения в отношении власти к религии. Эти изменения наглядно демонстрирует ситуация с религиозной недвижимостью на разных этапах развития политики КПК.

¹ Yue Congxin. Tudi gaige: Chanchu fengjian genji de shenke biange (Земельная реформа: Глубокие преобразования по ликвидации феодальной основы) // Huanqiu shiye. 2001. № 1.

² Zhonghua renmin gongheguo tudi gaige fa (Закон о земельной реформе КНР) - <http://baike.baidu.com/view/149912.htm>

³ Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М., ИД «ФОРУМ», 2008, с. 127. (Gorbunova S.A. Kitai: religiya i vlast. Istoriya kitaiskogo buddizma v kontekste obshestva i gosudarstva. M., 2008) (in Russian)

⁴ Там же.

⁵ Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР. М., 2002, с. 61. (Kuznetsov V.S. Islam v obshesvenno-politicheskoy zhizni KNR. M., 2002) (in Russian)

⁶ Директива ЦК КПК от 05.03.1951 «Гуаньюй цзицзи туйцзинь цзунцзяо гэсинь юньдун дэ чжиши» (Указания на движение за активное продвижение религиозного обновления) - <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66656/4492730.html>

⁷ Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity // The China Quarterly. Cambridge, 2005. № 184, p. 894-913.

⁸ Luo Weihong. Zhongguo jidujiao (Протестантизм в Китае). Beijing, 2004, с. 65-69.

⁹ Leung B. Op. cit.

¹⁰ Zhang Fuqi, Wu Dongping, Shao Guang, Zhang Ruidong, Min Jun. Guanyu zongjiao fangchan wenti de sikao he jianyi (Размышления и предложения относительно вопроса религиозной недвижимости) 28.08.2009 - http://blog.boxun.com/hero/200910/lawsandregulations/2_1.shtml

¹¹ 1988-1993 nian Anhuisheng zongjiao gongzuo jilve (Краткое содержание религиозной работы в провинции Аньхой в 1988-1993 гг.) // Minzu zongjiao zhi. Beijing, 1997.

¹² Lam Anthony S.K. The Catholic church in present-day China. Through darkness and light. Hongkong, The Holy Spirit Study Centre. 1997, p. 18.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Sun Xianzhong. Caituan faren caichan suoyouquan he zhongjiao caichan guishu wenti (Вопросы права на недвижимость юридических лиц и принадлежности религиозной собственности) // Zhongguo Faxue, 1991. № 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Leung B. Religion and Society in Mainland China in the 1990s. Issues and Studies, 1994, № 30, p. 52-68.

¹⁷ Leung B. China's Religious Freedom Policy...

¹⁸ Шатионов В. Большой скачок и народные коммуны - http://library.maoism.ru/Shaping/Great_leap_forward.htm

¹⁹ Кузнецов В.С. Указ. соч.

²⁰ Постановление ЦК КПК о Великой Пролетарской Культурной

Революции. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1966.

²¹ Shi Xi. Zhonggong shiye san zhong quanhu de zhaokai, Deng Xiaoping guanyu «Xin shiqi de tongyi zhanxian he renmin zhengxie de genwu» jianghua de fabiao (Открытие 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва, выступление Дэн Сяопина «О задачах Единого фронта и НПКСК в новом периоде») - <http://cpc.people.com.cn/GB/64107/65708/65722/4444612.html>

²² Guanyu luoshi zongjiao tuanti fangchan zhengce deng wenti de baogao (Указания на движение за активное продвижение религиозного обновления) - <http://www.bjethnic.gov.cn/zcfg/PolicyDetail.asp?id=7500&pos=45>

²³ Guanyu simiao, daoguan deng fangwu chanquan guishu wenti de qingshi baogao (Доклад о вопросах собственности на недвижимость буддистских кумирен и даосских монастырей) - <http://news.9ask.cn/fagui/minfa/201004/467342.html>

²⁴ Guanyu simiao, daoguan fangwu chanquan guishu wenti de fuhan (Письмо о вопросах собственности на недвижимость буддистских кумирен и даосских монастырей) - <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/4495677.html>

²⁵ Guanyu queding hanzu diqu fodaojiao quanguo zhongdian siguan de baogao (Доклад об определении основных буддистских кумирен и даосских монастырей в районах проживания ханьцев) - <http://www.hzjy.org/thread-95712-1-2.html>

²⁶ Lam A. The Catholic church in present-day China. Through darkness and light. Hongkong, 1997, p. 59.

²⁷ He Guanglu. Zongjiao yu dangdai zhongguo shehui (Религии и современное китайское общество). Пекин, 2006.

²⁸ Sheng Hui. Zhongguo fojiao xiehui wushi nian (Пятидесятилетие китайской буддистской ассоциации) // Фаньнь, 2003. № 10.

²⁹ Zhonghua renmin gongheguo minfa tongze (Гражданский кодекс КНР) - http://www.china.com.cn/policy/txt/2012-01/14/content_24405953.htm

³⁰ Guanyu jinyibu zuo hao zongjiao gongzuo de ruogan wenti de tongzhi (Инструкции ЦК КПК и Госсовета по некоторым вопросам дальнейшего выполнения религиозной работы) - <http://xz.people.com.cn/GB/138902/139221/139277/8411633.html>

³¹ 1988-1993 nian Anhuisheng...

³² Homer L.B. Registration of Chinese Protestant Churches under China's 2005 Regulations on religious Affairs: Resolving the Implementation Impasse. Oxford, 2010.

³³ Ma Hui, Xue Yan. Zhongguo zongjiao caichan guishu wenti tantao (Исследование проблемы принадлежности религиозной недвижимости в Китае) // Wuhan, Wuhan Ligong Daxue Xuebao. 2007. Vol. 20, № 4.

³⁴ Sun Xianzhong. Op. cit.